

Вслед за этим Фэн Цзю спросила:

— А где Шарик?

— Сидит на лошади, на улице. И отказывается слазить.

— Тогда пусть там и остаётся. Должно быть, он сумеет сам о себе позаботиться. Но ты не выходи из дома ночью, — предостерегла свою служительницу Фэн Цзю, как вдруг снова появился мальчик и подбежал к ним:

— Старший братик, мама сказала, что это слишком дорогой подарок и мне нельзя его принимать, — он затем протянул светящуюся жемчужину Фэн Цзю. Однако было заметно, что мальчику очень не хотелось расставаться со своим подарком.

Фэн Цзю улыбнулась:

— Всё в порядке. Оставь её себе! — сразу вслед за словами Фэн Цзю к ним вышла женщина, неся несколько окрашенных, красных яиц.

— Мы не много можем предложить гостям. Может, вы не откажетесь отведать сначала красных яиц? — голос женщины был мягким, и она с обожанием взглянула на Санни.

— Большой братик, мне правда можно её оставить? — моргая, мальчик посмотрел на Фэн Цзю, а потом перевёл взгляд на свою мать.

— Светящаяся жемчужина слишком дорогая вещь, и ребёнок даже не знает, что это такое. Вам лучше забрать её себе, юный мастер, — мягко сказала женщина, указывая Санни, чтобы он вернул жемчужину Фэн Цзю.

— Ничего страшного. Это просто игрушка для ребёнка. Оставь её себе! — со смехом сказала Фэн Цзю, убеждая Санни не отказываться от подарка.

Тогда женщина приблизилась к Фэн Цзю и поклонилась со словами:

— Раз такое дело, позвольте мне выразить вам свою благодарность за ваш щедрый подарок.

Когда женщина поклонилась, у Фэн Цзю блеснули глаза, но она ничего не сказала, а только слабо улыбнулась.

Через некоторое время женщина удалилась вглубь дома, и они вновь остались с мальчиком по имени Санни наедине.

— Санни, а кто живёт в соседнем доме? — спросила Фэн Цзю, повернувшись к жующему яйцо маленькому мальчику.

— Дедушка и бабушка. Но они нехорошо себя чувствуют и редко выходят из дома.

— О? А что же твой отец? Он тоже дома?

— В прошлый раз приходил плохой человек и поранил отца. Отец всё ещё поправляется в постели! — воскликнул маленький мальчик и протянул Фэн Цзю яйцо: — Старший братик! На, съешь! Мама говорит, яйца помогают тебе расти здоровым и сильным!

Фэн Цзю с улыбкой взяла яйцо. Она очистила его от скорлупы и принялась есть. Через

некоторое время хозяйка вернулась с тарелками и водрузила их на стол. Там было блюдо из овощей с мясом и ещё две чаши с рисом.

— У нас в доме нет лучшей еды, чем эта. Овощи дикие, а это мясо кролика, выловленного в лесу. Я надеюсь, юный мастер не откажется и съест немного.

После этого хозяйка вместе с Санни их покинула, и Фэн Цзю с Лэн Шуан остались одни.

Дождавшись, пока они уйдут, Фэн Цзю посмотрела на мясо с овощами и чаши с рисом и сказала Лэн Шуан:

— Садись есть! Пусть эта семья и немного странная, но не думаю, что они против нас что-то замышляют.

При этих словах своей госпожи Лэн Шуан кивнула, села за стол и принялась за рис.

С каждым часом в доме становилось всё холоднее и холоднее. Даже щебетание насекомых в ночной тишине звучало удивительно отчётливо. И это казалось несколько странным.

Хозяйка отвела гостям для ночлега маленькую пристройку, домик сбоку. Им там было так непривычно, что они долго не могли заснуть. Поэтому Лэн Шуан осталась стоять на часах, а Фэн Цзю в позиции полулотоса погрузилась в совершенствование с закрытыми глазами.

Половина ночи прошла спокойно. Но во второй половине ночи разгулялся жутко воющий ветер, он бил в двери и окна, отчего они отчаянно скрипели и дребезжали, а весь дом ходил ходуном. Ветер выл не переставая, и от этого в домике становилось довольно страшно.

Вдруг снаружи раздался чей-то оглушительный смех, потрясший ночь подобно внезапному удару грома, отчего Фэн Цзю и Лэн Шуан в испуге разом подскочили.